

8. Рабинович В. С., Бабкина М. И. Антиутопический роман «О дивный новый мир» как объект авторской рефлексии в письмах О. Хаксли // Павермановские чтения. Литература. Музыка. Театр : сб. науч. тр. М. : Кабинетный ученый, 2017. С. 121-132.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА РУССКИХ СЛОВ-РЕАЛИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Е. С. Филонюк

Научный руководитель Ю. В. Маслова, кандидат педагогических наук, доцент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семёнова-Тянь-Шанского
Липецк, Россия
e-mail: lufi1993@mail.ru*

Статья посвящена проблеме исследования сущности слов-реалий и особенности их употребления в художественной литературе. В ней рассматриваются социолингвистические и культурологические аспекты этой проблемы, а также проводится сопоставительный анализ исходных русскоязычных слов-реалий художественных произведений с теми, которые были предложены англоязычными переводчиками. Проведенный анализ позволяет понять и оценить исследуемую переводческую стратегию.

Ключевые слова: перевод; перевод слов-реалий; методы перевода.

Введение. При сопоставлении языков и культур выделяются элементы, которые в них совпадают и не совпадают. К отличающимся элементам относятся предметы, обозначаемые безэквивалентной лексикой, и коннотации, которые присущи словам в одном языке и которые отсутствуют или отличаются в другом.

Теоретические основы. Традиционно слово «реалия» – это материально существующая вещь. Как лингвистическое явление реалии относят к категории безэквивалентной лексики и представляются частью фоновых знаний. Реалии, как известно, вызывают значительный интерес при исследовании взаимодействия культуры и языка.

Переводчик постоянно сталкивается с множеством различных проблем при передаче содержания. Одной из самых значимых является несовпадение значений, свойственных единицам исходного языка и переводящего языка. Л.С. Бархударов отмечает, что все типы семантических соответствий между лексическими единицами двух пунктов можно свести к трем основным: полное соответствие; частичное соответствие; отсутствие соответствия. [1, с. 71]

Нередки случаи, когда лексика одного языка отсутствует в переводимом языке. В этой связи говорят об безэквивалентности лексических

единиц. Этот термин был введен Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, и под ним они подразумевали «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, слова, которые относятся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре В, а также слова, для которых не существует перевода на другой язык, одним словом, они не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому принадлежат» [2, с. 53]. При этом отличительной чертой такой лексики является её непереводаемость на другие языки с помощью постоянного соответствия. Также ей присуще несоотнесенность с некоторыми словами другого языка. Но это не обозначает, что они совсем непереводаемы.

Как правило, выделяют три способа перевода реалий: 1) нулевой перевод (исключительную единицу опускают или производится компенсация за счет какой-либо лексической реалии); 2) приближенный перевод (исключительная единица передана в переводе не полностью, а частично); 3) трансформационный перевод (передача исключительной единицы происходит за счет различных грамматических трансформаций).

У понятие «реалия» до сих пор нет единой дефиниции. Теоретики, исследователи и лингвисты считают, что использование выражения «перевод реалий» некорректно. Считается, что реалия – это непереводаемая лексическая единица, которая в рамках контекста зачастую передается не путем перевода. [3] Мы рассматриваем реалии как «предмет, вещи, объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому» [4, с. 55].

Конечно же, правильность передачи обозначения вещей, о которых говорится в исходном варианте, и образов, которые с ними ассоциируются, предполагает обладание знанием действительности, которая изображена в переводимом произведении.

В первую очередь, при переводе реалий возникают трудности, связанные с определением их места в контексте, с выбором адекватного способа передачи их на иностранный язык [5, с. 139]. Реалии родного языка не нуждаются в объяснении и толковании; чаще всего трудности представляют иноязычные реалии. Для передачи значения их на иностранный язык требуется подходящий способ, позволяющий понять значение слов, которые характеризуют национальный колорит.

При переводе различных тестов используются приемы, предназначенные для подбора соответствий в условиях конкретного контекста. Такие трансформации подразделяются на лексические, грамматические и лексико-грамматические. К ним относят транслитерацию, калькирование,

различные виды замен, генерализацию, конкретизацию, уподобление, членение, экспликацию и другие.

В литературе реалии обычно рассматриваются как самостоятельные единицы вне художественного текста. Функции таких слов-реалий, как правило, не берут во внимание в рамках контекста художественного произведения. Таким образом, способы и пути перевода реалий всегда вызывали исследовательский интерес. Процесс коммуникации между автором и читателем – это особый процесс. Его участники изолированы друг от друга пространством, менталитетом и временным отрезком. Таким образом, задачей переводчика является адекватное преподнесение информации, передача идей, мыслей, настроений автора.

Результаты и обсуждение. Материалом исследования послужил рассказ А. П. Чехова «Вишневый сад» и его перевод Питера Карсона, а так же отрывок из романа М. Шолохова «Поднятая целина» и его перевод Р. Данглиша.

Произведение Чехова отдалено от читателя определенным временным отрезком, поэтому в нем часто встречаются устаревшие слова. Составительный анализ чеховского произведения с переводом на английский язык дает нам понять, что мир русских реалий с трудом может поддаваться пониманию и объяснению англоязычному читателю.

Большую трудность в понимании вызывают характеристики персонажей. Например,

Барыня здесь будут кушать. – ‘The mistress will take her coffee here’.

Слово «кушать» употреблено в просторечном и устаревшем значении «кушать чай, кофе». Отсюда и перевод, где теряется культурная маркировка.

Эх ты недотепа... – ‘Oh, you booby...’

В переводе используется слово *booby* (a stupid person), это сужает семантическую характеристику русского слова, так как в оригинале оно несет в себе признак неуклюжести, неловкости.

Вам двадцать шесть лет или двадцать семь, а вы все еще гимназист второго класса! – ‘You are twenty-six or twenty-seven, but you’re still a second-year schoolboy!’

Этот пример содержит культурно маркированную лексику, которая не может быть передана в английском переводе и требует переводческого комментария.

Симеонов-Пищик в поддевке из тонкого сукна и шароварах. – ‘Semenov-Pischik is wearing a long, waisted coat of fine cloth and wide oriented-style trousers.’

Павел Петрович вынул из кармана панталон свою красивую руку с длинными розовыми ногтями, - руку, казавшуюся еще красивей от снежной белизны рукавчика, застегнутого одиноким крупным опалом, и подал ее племяннику. — 'From the pocket of his trousers Pavel Petrovich removed his beautiful hand with long pink fingernails — a hand that seems even more beautiful in contrast to the snowy whiteness of his cuff fastened with one large opal — and extended it to his nephew.'

Здесь мы видим довольно удачный перевод слов «шаровары» и «панталоны», т.е. из перевода нам понятно, какого рода одежду носит герой, хотя про переводе слова «панталоны» за рамками остается идея объемности этого предмета одежды.

Сам Павел Петрович почувствовал, что сострил неудачно, и заговорил о хозяйстве и о новом управляющем, который накануне приходил к нему жаловаться, что работник Фома «либоширничает» и от рук отбил. — 'Pavel Petrovich felt his witty remark had fallen flat, and began talking about the estate and the new steward who'd come to see him the night before to complain that the worker Foma "was deboshing" and had gotten out of hand'.

Мы видим, что при переводе образность и культурная значимость такой реалии как «либоширничать») речевых реалий теряется, поскольку из перевода непонятно, что герой неправильно произносит данное слово, следовательно, переводчику не совсем правильно удалось передать образ этого героя.

Теперь обратимся к отрывку М. Шолохова «Поднятая целина» и переводу Р. Данглиша. Данное произведение описывает жизнь и быт донских казаков и изобилует диалектными словами.

В ночь, когда к Якову Лукичу Островному приехал его бывший сотенный командир, есаул Половцев, был у них долгий разговор. — 'The night Yakov Lukich's former commanding officer Major Polovtsev came to see him, the two men had a long talk together.'

Мы видим, что в данном переводе автор применил перестановку компонентов предложения. Также, можно заметить, что при переводе используется выражение *former commanding officer Major Polovtsev*, которое определенно сужает семантику русского выражения *бывший сотенный командир, есаул Половцев*.

Тогда, после ужина, Яков Лукич достал кисет, присел на сундук, поджав ногу в толстом шерстяном чулке. — 'After supper Yakov Lukich pulled out his tobacco pouch, sat down on the big chest, tucked a warmly-stockinged leg under him.'

Разбирая этот пример, можно прийти к выводу, что при переводе была потеряна семантическая и культурная маркированность таких слов как «кисет, сундук».

Вернулся я к голому куреню. – ‘I came back to an empty hut.’

Слово *hut* в данном случае не передает всей полноты образности и культурной значимости слова *курень*, которое является диалектным и используется на Дону и Кубани, у запорожских казаков и обозначает ‘казачье жилище, дом’». Значимость этой реалии теряется.

Продразверсткой первый раз обидели товарищи: забрали все зерно под греблю. – ‘At the very first harvest they took all my grain away from me.’

Можно сразу заметить, что английский перевод слова *продразверстка* ‘политика обеспечения заготовок продовольствия за счет обложения налогом в виде зерновых и других продуктов, проводившаяся в первые годы установления советской власти’ не то чтобы не в полной мере передает культурную маркировку слова, а вовсе уничтожает её, поскольку, например, из перевода неясно, что продразверстка – событие регулярное в жизни крестьянина того времени. Таким образом, слово-реалия «продразверстка» не может быть передана в английском переводе и требует переводческого комментария.

Заключение. Слова-реалии всегда представляли огромный интерес для теоретиков и практиков. Несмотря на это, лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению по поводу определения этого понятия. Вопрос о способах передачи реалий на переводимый язык также остаётся открытым. Мы можем видеть, что наиболее актуальными являются вопросы передачи русских реалий на английский язык. Для того чтобы достигнуть адекватного и эквивалентного перевода, автору необходимо иметь хороший уровень культурной и страноведческой подготовки.

Библиографические ссылки

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М. : Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1990. 246 с.
3. Рубикон. Река информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rubicon.com/led_1.asp. (дата обращения 29.10.2019).
4. Влахов С. , Флорин С. Непереводимое в переводе. М. : Высшая школа, 2006. 448 с.
5. Ферненко Н. А. Язык реалий и реалии языка. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. 139 с.